

РЕДАКЦИЯ «Вологодского комсомольца» переслала мне несколько писем. Речь в них о кинофильме Е. Габриловича и Ю. Райзмана «Странная женщина».

Мне совершенно непонятно, для чего затеваются дискуссии таких простых и ясных вопросов: «Хорошо или плохо, когда жена неверна мужу?», «Надо ли сохранять семью ради детей?». Следуя такой логике, ничего страшного не будет, если мы вдруг объявим публичную дискуссию на такую, например, тему: «Надо ли любить родную мать?». Или: «Хорошо или плохо, если человек не вор, не разбойник?». Уверен, что письма так и посыплются. Причем наверняка будут и такие авторы, которые выступят против общепринятых, выстраданных человечеством моральных и нравственных норм. Пусть их будет всего два-три, но они всегда найдутся, хотя бы из геростратовских побуждений. А коль найдутся, то противопоставить их большинству, как говорится, проще вареной рёпы. Вот вам и дискуссия!

«Мне понравился фильм. Очень. Только почему-то ничего странного в «странной» женщине я не нашла. Наоборот — все естественно. Любая другая на месте Жени поступила бы так же...»

М. К., 18 лет.

«Какая жизнь может быть без любви? Каждый день видеть перед собой нелюбимого человека, сидеть для него и готовить — ведь это же противно! Я не согласна с теми, кто из-за мнимой святости семейного очага всю жизнь мучается сам и мучает близких ему людей. Ради детей? А нужен ли детям такой очаг, где на поверку все оказывается ложным? Приучать детей лицемерить?».

Так думает Л. С., тоже из Вологды. Интересно, что обескорреспондентки не подписались полными именами. Почему? Может, оттого, что не уверены в своей правоте и где-то глубоко в их душе еще теплится нормальное нравственное начало? Хочется ве-

рить, что девушки типа М. К. и Л. С. пусть слабо, но все-таки еще сопротивляются порыву безнравственности, загроможденной под искусство? Ведь такие фильмы, как «Странная женщина» (кажется, есть и сладкая), никогда не стремились воспитать в человеке высокий нравственный долг. И если даже в неделю раз смотреть такой фильм, то поневоле засомневаетесь, и не только в святости семейного очага...

Такова сила эмоционального воздействия кино и телевидения. Воспитанная на глубо-

женщина или дурная.

П. Турова пишет: «Я согласна с авторами фильма и, собственно, спорить с ними не о чем: в фильме показано все, что бывает и в жизни, а конца мы не знаем. Как поступит Женья? Вернется к мужу? Помоему, этот вариант исключается. Будет жить одна? Или она будет с Юрой? Я бы очень хотела последнего. Ведь Женья ждала именно такой любви, какую дал ей Юра, она ее заслужила».

Так что задумайтесь, мужчины! Авторы фильма дали вам хороший урок: как лю-

Без стыда...

бом уважении вообще к искусству, наша молодежь (да и не только она), еще не научилась разбираться, где искусство подлинное, а где его эрзац или подделка. (Кстати, одним из признаков настоящего искусства и является высоконравственный идеал художника). Да и научиться разбираться не так уж и просто. Ведь ежедневно на нас обрушивается 2—3 телефильма, спектакли, радиопостановки. Ежегодно кинопрокат выпускает более ста двадцати одним только художественных фильмов. Это не считая зарубежных. А театр? В одной Российской Федерации более двухсот драматических и музыкальных театров. И все это смотрится, слушается и... воспринимается иногда без разбору. Не будем же мы утверждать, что каждый из 120 фильмов в году является произведением искусства? Просто физически не может быть так, чтобы через два-три дня на экранах кино, а на телевидении ежедневно по несколько раз, появлялось новое подлинно художественное произведение.

И вот из многих сотен фильмов «Странная женщина» почему-то удаляется особой чести. Читатели затеяли дискуссию: хорошая показана

бить женщин, ценить их духовность, носить им цветы, целовать руки, вставать на колени...».

Насчет «мужчин и женщин» мне уже приходилось однажды высказываться («Вологодский комсомолец» от 7 апреля 1974 г.). Хотелось бы лишь спросить автора письма: чем эта героиня фильма заслужила «именно такую» любовь? Неверностью, изменой, что ли? Или тем, что Женья, вернее, Ирина Купченко выглядит на экране (выразимся и мы как-нибудь покрасивей) весьма импозантно?

Про свою и чужую любовь теперь приятно говорить, и говорить чуть ли не с первого класса. Причем публично. Но я помню время, когда при этом слове у юношей и девушек, по сути дела уже взрослых, краснели уши. Надеюсь, что время это не кончилось.

Юношеская и девичья стыдливость происходит вовсе не от тайных, с трудом сдерживаемых порывов, как думают иные современные воспитатели, проагандирующие полную откровенность (читай: цинизм). Нет, стыдливость отражает в человеке наиболее прекрасные стороны его души и сердца.

Но какой уж тут стыд у героини упомянутого фильма?